

Рудницкая С.Ю. Механизмы мифопорождения в культуре : психолого-герменевтический подход / С.Ю. Рудницкая // Сучасна освіта та інтеграційні процеси: збірник наукових праць міжнародної науково-методичної конференції, 22-23 листопада 2017 року, м. Краматорськ, / під заг. ред. С. В. Ковалевського, д-ра техн. наук., проф. – Краматорськ : ДГМА, 2017. – [246 с.] – С.181—183.

ISBN 978-966-379-817-2

УДК: 159.9

Рудницкая С.Ю.

МЕХАНИЗМЫ МИФОПОРОЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ: ПСИХОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Abstract. The article deals with the possibilities of applying psychological and hermeneutic approach to the problems of myth and myth-generation. Methodological determinants of study of the mechanisms of myth-building are defined. Psychological features of narrative creation as a major mechanism of myth-building in the culture are described.

Анотація. В статті раскрыты возможности применения психолого-герменевтического подхода к проблемам мифа и мифопорождения. Определены методологические детерминанты изучения механизмов мифопорождения. Описаны психологические особенности нарративизации как основного механизма мифопорождения в культуре.

Культура, с которой мы взаимодействуем, которую создаем, в которую погружаемся, очевидным образом, меняет нас и нашу жизнь. Культура современного общества не существует отдельно сама по себе, а только в социальности, воплощаясь в повторяющихся поведенческих стратегиях и моделях, проявляясь и реализуясь в процессе конструирования и реконструирования личностью социокультурных идентичностей. Одной из установок новой социальности является реинтерпретация и настойчивая проблематизация различных культурных моделей и их границ. В связи с этим миф как базовый культурный концепт и, в свою очередь, способ артикуляции социальности требует своего пересмотра в контексте постнеклассической методологии.

В отечественной и зарубежной психологической науке существуют лишь единичные примеры исследований проблем мифа и мифопорождения: историко-культурологических аспектов мифа (В.А. Роменець), психологической проблематизации мифологического сознания (Ю.М. Швалб), функций мифа (Г.В. Куценко-Лада), онтологии мифа, ее проекций в современном мире (И.П. Маноха), антропологии мифа (А.М. Лобок), экзистенциальных ракурсов мифотворчества (А.А. Бреусенко-Кузнецов), психологических механизмов мифологического смыслообразования (Д.А. Леонтьев, А.М. Лобок, А.С. Шаров), политической мифологии (В. Одайник, Е.Л. Вознесенская, О.Н. Скар), психологических проблем этнокультурного мифотворчества личности (О.В. Яремчук), мифологии рекламы (В.В. Жовтянская), инициационных аспектов современного мифотворчества (Т.Б. Василец, Е.Л. Вознесенская, Ю.Д. Гундertaйло, О.Т. Плетка, О.Н. Скар), применение мифогенных образований в семейной терапии (Л. Босколо, Д. Прата, М. Сельвини Палаццоли, Б. Хеллингер, Д. Чеккин), построение индивидуальной мифологии (Е.Е. Сапогова).

Проблемы определения психологических механизмов мифопорождения в культуре до сих пор находятся на периферии научных исследований, что является препятствием для разработки эффективных методов конструирования и анализа социокультурного дискурса, а также социально-психологических практик и технологий развития личности.

Целью данных тезисов является раскрытие перспектив психолого-герменевтического

подхода к проблеме определения механизмов мифопорождения в культуре.

В базисе авторской концепции осмысления мифа лежит его понимание как наиболее древней и устойчивой формы организации и трансляции социокультурного опыта и механизма регуляции человеческого поведения, актуальные для любого типа культуры. В основе мифологической формы организации индивидуального и группового опыта лежит непосредственный, «чувственно-рефлексивный» (В.В. Балановский), созерцательный (первичный бытийственный способ переживания мира в его целостности) продуктивный способ миропостижения (Ю.М. Швалб). Специфика мифа как механизма регуляции (181)

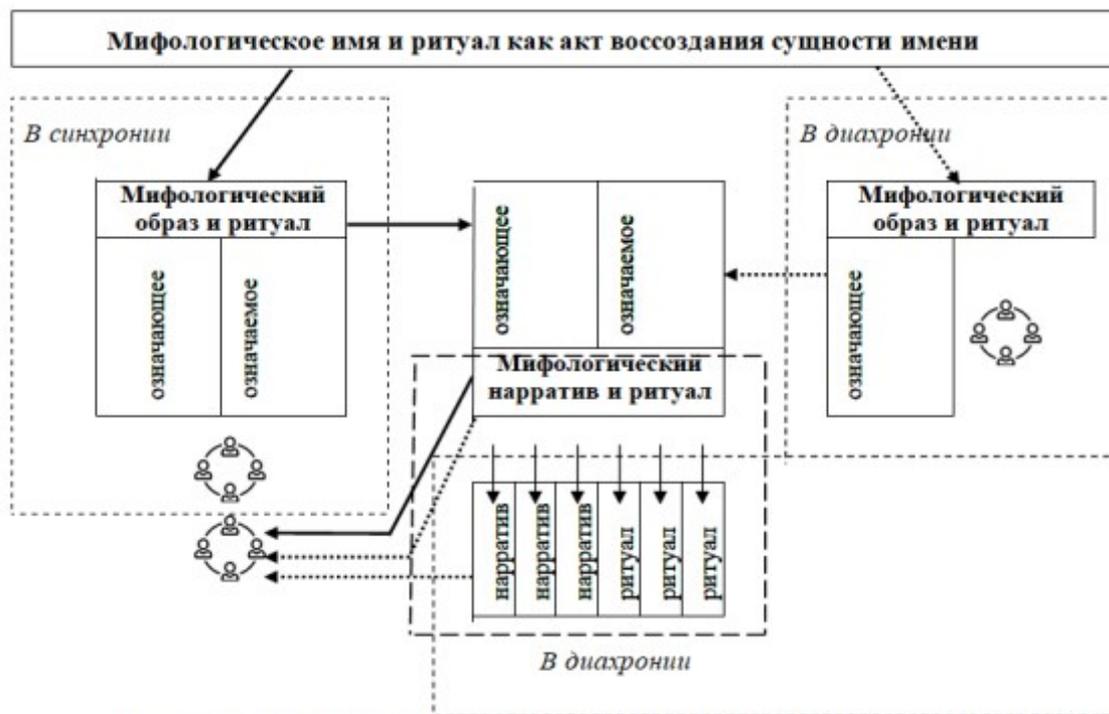

Рис. 1. Коммуникативно-семиотические механизмы мифопорождения в культуре

поведения человека, прежде всего, заключается в неразрывности парадигмальности (образцовости) поведения и обоснования смысла этого поведения (действия, поступка), всегда выходящего за рамки индивидуального и даже социального опыта (высшая осмысленность), вследствие чего для личности внутри мифа снимается проблема мотивации поведения. Основной культуротворческой функцией мифа является смыслообразующая, которая реализуется через мировоззренческий, когнитивный, коммуникативный, регулятивный, аффективный и развивающий функциональные комплексы.

Обращение к герменевтической парадигме, позволяющей рассматривать воспроизводство социокультурного опыта через взаимодействие с текстами культуры (Г.- Г. Гадамер, К. Герген, В. Дильтей, П. Рикер, Т.М. Титаренко, М. Хайдеггер, Н.В. Чепелева), дает возможность проблематизировать мифопорождение как многоуровневый коммуникативно-семиотический процесс порождения и трансляции мифов субъектами социального бытия – процесс формирования, актуализации, аккумуляции, упорядочивания, передачи мифов (мифоподобных конструкторов) культурой и их дальнейших интерпретаций и реинтерпретаций личностью, который перманентно функционирует в социокультурном пространстве/времени и способствует конструированию как социокультурной, так и внутренней реальности человека.

Для осмысления роли знака в коммуникативных процессах культуры большое значение имеют труды Ю.М. Лотмана, Н.А. Лукьяновой, У. Эко, Р. Якобсона, в которых обосновывается актуальность введения в практику коммуникативного моделирования социальной реальности семиотических исследовательских стратегий. Семиотический

механизм позволяет человеку означивать реальность, «набрасывая» на нее те или иные когнитивные структуры: организовывать и концептуализировать ее путем наложения готовых интерпретационных моделей, схем, сформировавшихся в пределах определенных культур, или путем создания собственных схем посредством преобразования, трансформации реальности [3]. (182)

Коммуникативный механизм всегда направлен на Другого, в том числе на внутреннего Другого [2]. Так, в результате интеграционного взаимопроникновения семиотического и коммуникативного механизмов означиваемая реальность конструируется в нарративной форме, позволяющей рассказать Другому о своем понимании этой реальности. В силу того, что коммуникативность предполагает наличие символического, смыслового измерения, мифологические конструкты можно интерпретировать как устойчивые ценностно-смысловые модели, артикулирующие и конфигурирующие те или иные формы социального взаимодействия [1].

С нашей точки зрения, в качестве методического инструментария, позволяющего моделировать взаимодействие семиотических и коммуникативных процессов в современной культуре, перспективно рассматривать нарратив. Механизм нарративизации конструирует социокультурный и личностный опыт, преобразуя означиваемую реальность в нарративные структуры, приобретающие формы интерпретационных схем и моделей [4]. Он выступает ведущим механизмом мифопорождения в современной культуре, определяющим процесс воспроизводства мифов субъектами социального бытия.

Актуальную стадию мифопорождения мы проблематизируем как нарративную, как стадию воспроизводства квазимифологических, неомифологических нарративов, концептуальные основы исследования которых составляют положения нарративной психологии (Р. Барт, Й. Брокмейер, К. Герген, М. Готдинер, Ф. Джеймисон, Х. Уайт, Дж. Уард, Р. Харре, Дж. Шоттер).

Разработанная нами модель коммуникативно-семиотических механизмов воспроизводства мифов в культуре, в своей основе соответствующих функционированию мифологического образа, который в дальнейшем может продолжать свое существование как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах (рис. 1).

Представленная модель дает возможность рассматривать процесс мифопорождения в культуре как многофазный процесс, интерпретации каждого этапа которого условно соответствует та или иная распространенная в культуре трактовка термина «миф»: мифологическое имя, мифологический образ, мифологический нарратив, – «действующая» в границах определенной стадии мифопорождения [1].

ВЫВОДЫ Понимание мифопорождения как непрерывного процесса позволяет ослабить извечную оппозицию между древней и современной мифологией, что открывает перспективную возможность отойти от универсализации мифологических феноменов (тотального сведения к архетипическим формам восприятия), проанализировать их исторически обусловленные основания, на базе которых интерпретировать неомиф как многослойный конструкт, состоящий как из архетипических составляющих, так и из более поздних «наслоений». В качестве перспективного методологического инструментария, позволяющего моделировать взаимодействие семиотических и коммуникативных механизмов в процессе мифопорождения в культуре целесообразно рассматривать нарратив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуцол С. Ю. Мифопорождение как объект психологической рефлексии : монография / С. Ю. Гуцол. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014. – 339 с.
2. Проблемы психологической герменевтики / под ред. Н. В. Чепелевой. – К. : Изд-во Нац. пед. ун- та им. Н. П. Драгоманова, 2009. – 382 с.
- 3 Розуміння та інтерпретація життєвого досвіду як чинник розвитку особистості : монографія

/ за ред. Н. В. Чепелевої. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2013. – 276 с.

4. Чепелева Н. В. Психологические механизмы понимания и интерпретации личного опыта / Н. В. Чепелева // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – Вип. 6. – Т. II. Психологія мови і культури. Мова і засоби масової комунікації. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2003 – С. 25–33.

(183)